

УДК 903.43

Города эпохи хунну на востоке Монголии

С. В. Данилов, Н. В. Именохоев, Б. З. Нанзатов, А. И. Симухин

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

А. Очир

Международный институт изучения кочевых цивилизаций ЮНЕСКО, Монголия

Л. Эрдэнэболд

Монгольский государственный университет науки и технологий, Монголия

Аннотация. Со времен эпохи хунну кочевники Центральной Азии начинают создавать города, необходимые им как места торговли, ремесленные центры, культовые объекты, фортификации для защиты от агрессии. Строительство городов у хунну связано с реформаторскими процессами, благодаря которым произошли значительные изменения в жизни кочевников. Первые города возникли примерно в конце III в. до н. э. Новые города появлялись на протяжении всего существования империи хунну. Настоящая статья посвящена исследованию хуннских городов Монголии, расположенных в восточной части страны. Исследованные объекты находятся на территории Центрального, Хэнтэйского и Восточного аймаков Монголии. Приведены данные по составлению планов и карт центральноазиатских городищ.

Ключевые слова: Внутренняя Азия, Центральная Азия, Монголия, хунну, города, кочевники, картирование, пространство, археология, история.

Введение

Эпоха изучения городских поселений и проблемы наличия и существования городов в кочевых обществах Центрально-Азиатского региона началась с конца XIX в., когда экспедицией Восточно-Сибирского отдела РГО под руководством Н. М. Ядринцева были открыты развалины столицы Уйгурского каганата Орду Балыка (Хара-Балгаса) и столицы монгольской империи Каракорума. Более ранние по времени городища периода империи хунну попали в поле зрения исследователей в первой половине XX в. благодаря археологическим методам исследования.

Появление у хунну оседлых поселений и городов было тесно связано с начавшимися в конце III в. до н. э. реформаторскими процессами, приведшими к созданию новых общественных отношений в хуннском обществе. Изменения коснулись организации и деятельности всех государственных институтов – от административно-территориального деления и управления до строительства крупных торговых и ремесленных поселений на всей территории кочевой империи. Функциональная деятельность возникших городских поселений в соче-

тании с регламентированным развитием традиционной основы хозяйственной деятельности – скотоводством – определяется как производственная, идеологическая, культурная и организационная в общей системе государства.

К настоящему времени известны десятки хуннских городских поселений на территории Центральной Азии, Южной и Восточной Сибири (рис. 1). В данной статье представлены новые материалы поселений, расположенных в восточной части Монголии.

Рис. 1. Хуннские городища востока Монголии

Характеристика материалов

Городище Гуа дов (Гуа дов балгас). Находится в сомоне Баянжаргалант Центрального аймака Монголии. Оно расположено на ровной степной поверхности в местности Цагаал арал, на правом берегу р. Керулен, в 28 км северо-восточнее от административного центра сомона. К северо-западу от городища находится старое русло высохшей речки. К северу в 2–3 км расположена горная гряда, к югу – простирается ровная степь, покрытая травянистой растительностью и дэрсунью.

В 1952 г. археолог Х. Пэрлээ провел первые масштабные раскопки и датировал памятник более ранним временем – хуннским периодом (II в. до н. э. – I в. н. э.) [Монголын археологи, 2002, с. 99].

Территория поселения первоначально имела подквадратную форму в плане и была ограничена с четырех сторон земляным валом: с южной и северной сторон длиной в 367 м, с западной и восточной – 360 м. Ширина вала колебалась от 3,5 до 7,5 м, высота – от 0,5 до 0,7 м. На всех стенах-валах были сооружены фронтальные сторожевые башни. При осмотре городища в 2011 г. следов вала, некогда его окружавшего и различного еще во время работ Х. Пэрлээ, выявить не удалось (рис. 2).

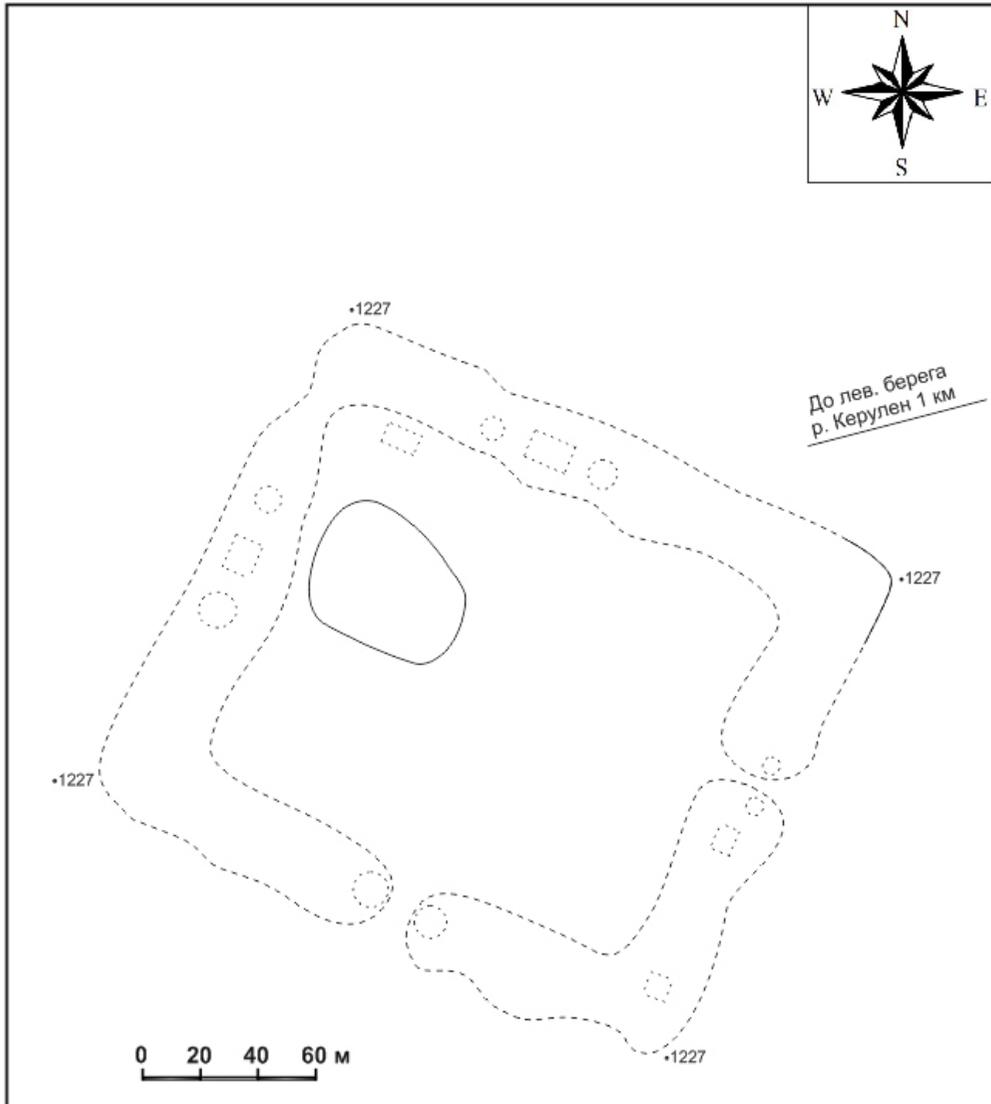

Рис. 2. План городища Гуа дов. Монголия, Центральный аймак, 2011 г.

В северном секторе площади поселения возведено центральное здание подпрямоугольной в плане формы. Восточнее от него сохранились руинированные остатки еще двух строений. Доминирующее сооружение памятника, сохранившееся в виде холма высотой от 2 до 3 м, в настоящее время имеет размеры 58×47 м и представляет собою земляную платформу в виде фундамента с глинобитными внешними стенами толщиной до 0,9 м. Платформа ориентирована углами по сторонам света.

В ходе исследования центральной части холма отмечены следы пожара, вероятно, послужившие причиной разрушения здания. На глубине 0,5–0,6 м расчищен глиняный пол, на котором сверху лежали детали деревянного фасада здания, пепел, обгоревшие кирпичи квадратной формы, фрагменты разнообразной обвалившейся кровельной черепицы с орнаментами «эвэр хээ», «тагнай хээ» и изображениями масок [Майдар, 1972, с. 62], а также каменные базы более 10 опорных колон. Эти каменные основания, установленные в теле платформы, представляли собой полукруглые или овальные гранитные глыбы размерами 0,3×0,4 м и 0,4×0,5 м, с углублениями, рассчитанными для установки лиственничных колонн диаметром 0,25–0,35 м [Пэрлээ, 2001а, с. 171].

Центральное сооружение, по всей вероятности, представляло собой огромное здание площадью 22×22 м, построенное из прессованной глины и земли. Внутри помещение было разделено стенами, образуя комнаты размерами 14×12 м. В раскопе также обнаружена разрушенная стена, сооруженная из прессованной глины, шириной 0,9 м и высотой 0,6 м, которую фиксировали четыре опорных столба на каменных базах. На стене отчетливо сохранились следы ярко-желтой краски. Слой окрашенной штукатурки составлял 0,5 см.

Стены укреплялись широкими деревянными конструкциями, а деревянная крыша здания, которая впоследствии сгорела дотла, была плотно покрыта кровельной черепицей.

Всего расчищены более 800 деталей кровельной черепицы, более 80 окрашенных кирпичей, более 200 обожженных кирпичей, фрагменты фарфоровой посуды с китайской орнаментикой и одна металлическая пуговица с китайскими иероглифами.

Кроме основного здания исследования проводились еще на 9 объектах, приуроченных к восточной, западной и северной сторонам оборонительных валов городища, а также на руинах еще двух построек, расположенных в 30 м к северо-востоку от центрального здания [Пэрлээ, 1961, с. 31–32]. Все обследованные объекты – здания, которые были обращены фасадной стороной к центральному сооружению. В результате раскопок обнаружено большое количество фрагментов глиняной черепицы, кровельных и фасадных элементов, осколков окрашенных и обожженных кирпичей. Отдельно стоящие строения представляли собой небольшие по размерам помещения (возможно, предназначенные для проведения культовых обрядов) площадью 3×5 м с черепичной крышей и четырьмя опорными столбами, установленными на каменные основания (50×60×12 см).

В настоящее время каменные плиты, происходившие, по всей видимости, из раскопа, были кем-то собраны в середине выработки и сложены в виде че-

тырехугольной конструкции, образовавшей вид традиционного обо. Почва на поверхности здания и в раскопе глинистая, что, по всей видимости, объясняется материалом платформы, соорудившейся с использованием глины. Черепица внешне схожа с черепицей, обнаруженной при раскопках здания на городище Тэрэлжийн дурвулжин. На ней имеются следы вертикального лощения в виде полос и орнамент в виде двух прочерченных по сырой глине параллельных линий и волнистой линии между ними. На Гуа дов встречены обломки широких черепичных пластин, черепицы в виде полуцилиндров, плоских облицовочных плит.

Вокруг большого здания располагались 13 скоплений черепицы с глиняными развалами беловатого цвета. Возможно, это остатки каких-то сооружений или следы раскопной деятельности Х. Пэрлээ. В 190 м к юго-востоку от площади крепости Гуа дов найдены остатки строения в виде осколков кровельной черепицы, при расчистке которой обнаружена мумия человека, прикрытая плоскими плитообразными камнями. Погребенный с согнутыми в коленях ногами и руками, вытянутыми вдоль туловища, ориентирован головой на восход солнца. Из предметов материальной культуры найден костяной наконечник стрелы со следующими размерами: длина – 6 см, толщина – 0,5 см, толщина острия – 0,2 см, толщина основания – 1 см, длина насада – 1,5 см [Данилов, 2004, с. 41].

Городище Гун Галуут (Өндөр дов). Находится к северу от полустанка Гун Галуут, в 10 км к юго-западу от г. Баганур Центрального аймака Монголии. Оно расположено на ровной степной поверхности, обнесено едва различимыми валами: северный имеет длину 434 м, восточный – 318 м, южный – 395 м, западный – 310 м. Поселение имеет трапециевидную в плане форму и ориентировано западным валом строго на север, а северным и южным – строго на восток. По всей видимости, валы были сложены из глины, перемешанной с дресвой и щебнем. Ширина валов колеблется от 2 до 4 м, высота – 0,3 м. Небольшая высота объясняется тем, что стены осыпались и просели, плохо просматривается месторасположение входных ворот (рис. 3). По площади памятника проложена железнодорожная линия шириной до 46 м. Таким образом, западная часть городища находится в охранной зоне железной дороги.

Примерно в середине городища, в 129 м от северного вала, расположена земляная платформа подквадратной формы размерами 34×34 м (замеры сделаны по ее подошве) и высотой до 1,5 м. Поверхность платформы плоская, относительно ровная, с небольшой западиной посередине; полы – покатые, расплзшиеся под воздействием времени.

К северу от центрального сооружения, в 14 м от северного вала, расположена вторая, квадратно-округлая в плане, платформа размерами 18×18 м. Поверхность ее неровная, края – пологие, расплзшиеся. Сверху лежат окатанные камни.

Западнее второй платформы находится третья высотой до 0,8 м, трапециевидной формы в плане и с размерами 24×24×24×28 м, которая примыкает к северному валу.

Четвертая и пятая платформы расположены у южного вала. Четвертая – подпрямоугольной формы в плане с размерами 5×18 м, пятая – овальная, имеет размеры 10×13 м.

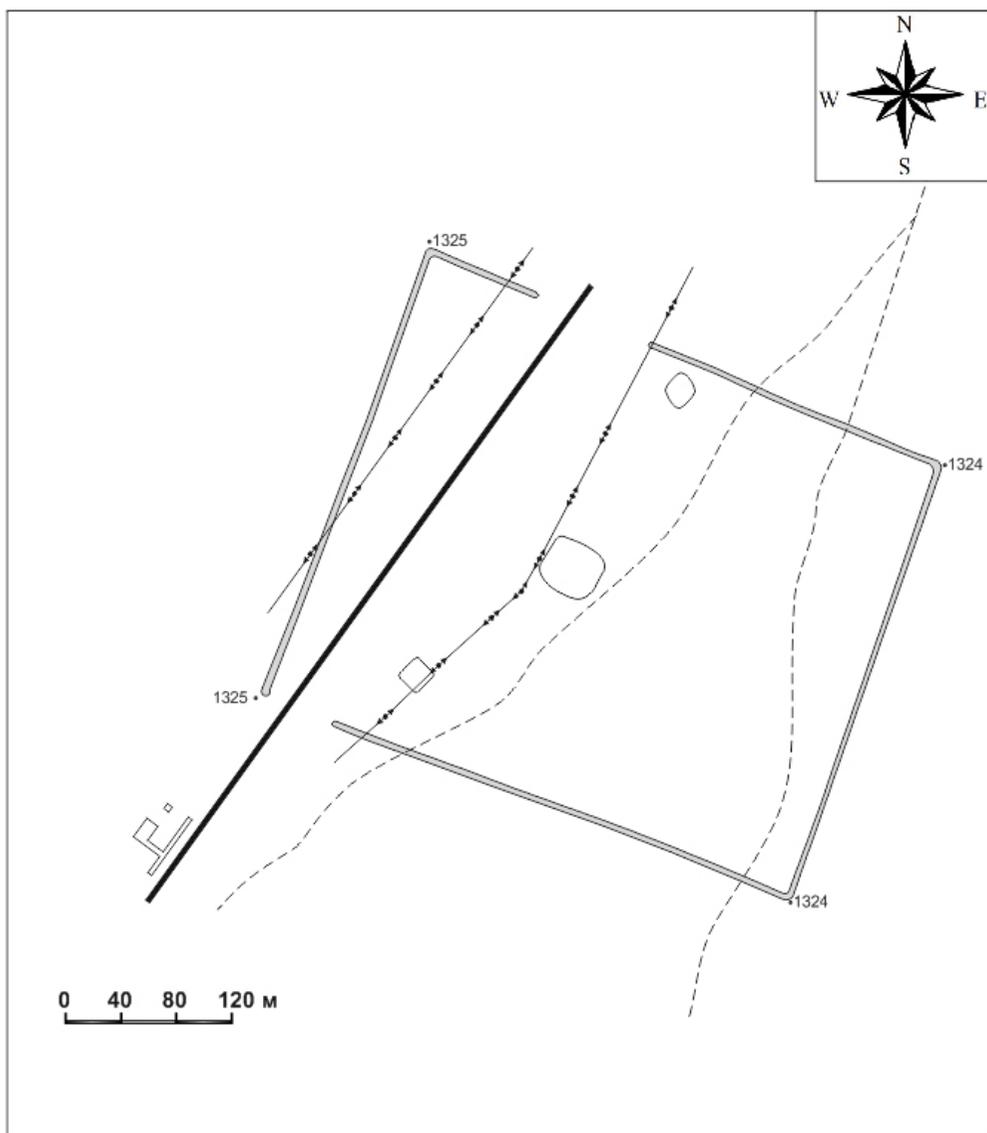

Рис. 3. План городища Гун галуут. Монголия, Центральный аймак, 2010 г.

На валах зафиксированы следы фронтальных округлых в плане башен диаметром 8–13 м: на северном и восточном – по две, западном и южном – по одной.

Никаких датирующих артефактов на городище не найдено, однако некоторые косвенные признаки, в частности общая планировка поселения и внутригородских строений, позволяют отнести его к хуннскому периоду истории Монголии.

Городище Бурхийн дурвулжин. Расположено в местности Ганц мод сомона Мунгэморьт Центрального аймака Монголии. С севера, запада и востока поселение обступают горы, а с юга открывается широкая степь.

Городище находится на большом речном острове (на правом берегу р. Зун Бурхын гол, левом притоке р. Керулен), в северной и южной частях которого сосредоточены до двух-трех десятков монгольских хозяйств с юртами, отарами овец, стадами крупного рогатого скота и небольшими табунами лошадей (рис. 4). Центральная часть острова занята пастбищами. Севернее, в предгорьях, расположен небольшой курортный поселок из одинаковых небольших домиков с цветными крышами. Площадь городища ровная, степная, ограничена валами. Само древнее поселение полуразрушено, часть оборонительных валов исчезло (смыто рекой).

Местные жители называют руины городища Хараалчин хэрэм – Проклятая крепость. По преданию, здесь проживали шаман и шаманка, снискавшие недобрую славу среди жителей близлежащих кочевий.

Бурхийн дурвулжин изначально представляло собой поселение, ограниченное четырьмя земляными стенами-валами. По данным Х. Пэрлээ, оно имело размеры 180×180 м [Пэрлээ, 1961, с. 33]. В настоящее время частично сохранились только северная и западная стены и небольшой сегмент юго-западного угла. Северный вал длиной 34,5 м имеет ширину 6,4 м и высоту до 0,2–0,3 м. Где-то стена ниже, где-то выше. Восточная стена полностью разрушена водами горной реки Зун Бырхын гол. Не сохранилась и южная стена. Западная стена имела общую длину 162 м. Длина сохранившейся части стены – 85,5 м, сегмента юго-западного угла – 20 м.

Через площадь поселения, западную и южную стены проходят три автодороги шириной 3,6 м каждая. На сохранившейся части городища не отмечено каких-либо значимых остатков сооружений, за исключением руин двух строений в центре городища в виде оваловидных всхолмлений.

Центральное здание ориентировано по длинной оси с севера на юг и имеет вид вытянутого кургана размерами (с запада на юг, вкруговую по сторонам) 29,8–26,4–27,1–27,6 м. В 29 м к западу от юго-западного сегмента основания центрального сооружения находится небольшое здание (также в виде вытянутого кургана). Оно расположено перпендикулярно к центральному, сильно уплощено и имеет размеры 25×15,2 м.

На обоих сооружениях видны следы раскопов. Судя по чертежам и рисункам Х. Пэрлээ, на руинах было заложено три исследовательских траншеи зданий и два шурфа: один – в непосредственной близости от северо-западного угла западного вала, второй – на участке между двумя зданиями. На центральном сооружении отмечены следы двух выработок в виде двух перпендикулярно расположенных друг к другу траншей размерами 2,4×14,9 м и 3,1×7,4 м (первоначально, видимо, 2,5×15 м и 3×7,5 м). На втором здании зафиксирован Г-образный раскоп, имеющий размеры по длинной стороне 10×3,4 м, по короткой – 5,6×2,3 м (первоначально, видимо, 10×3,5 м и 5,5×2 м).

Между двумя зданиями поселения, вероятно, существовала галерея, которая соединяла оба сооружения, образуя единый комплекс. В настоящее время здесь проходит автомобильная дорога. Следов галереи и разведочного шурфа 1952 г. не зафиксировано.

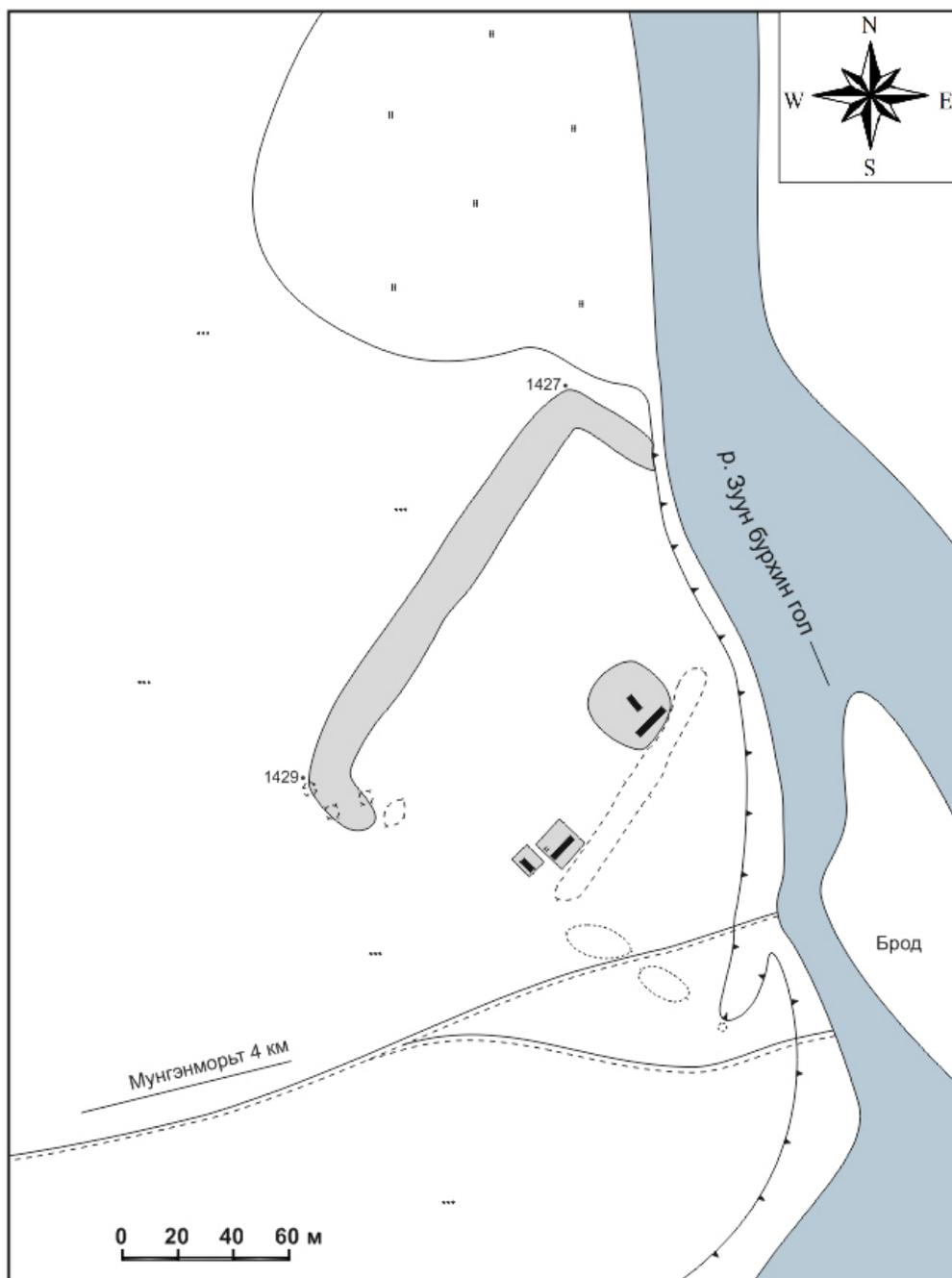

Рис. 4. План городища Бурхийн дурвулжин.
Монголия, Центральный аймак, 2013 г.

Исследования, проведенные Х. Пэрлээ в пяти местах крепости, выявили фрагменты кровельной черепицы и осколки плохо изготовленного четырехугольного кирпича. Найденные предметы в целом схожи с находками с городищ Гуа дов, Тэрэлжийн дурвулжин, относящихся к хуннскому времени [Пэрлээ, 1961, с. 33–34].

Городище Барс хот II (крепость Баруун дороогийн хэрэм). Находится в долине р. Керулен, в местности Баруун Дөрөө, сомона Цагаан-Овоо Восточного аймака Монголии, в 7 км северо-восточнее от крепости Хэрлэн Барс хот I. Памятник расположен на высокой террасе левого берега реки, постепенно переходящего в склоны гор, расположенных севернее поселения. Территорию городища пересекают три автодороги: одна проходит через северо-западный угол, вторая в северной половине – через восточную и западную стены, а третья – по южному валу (рис. 5).

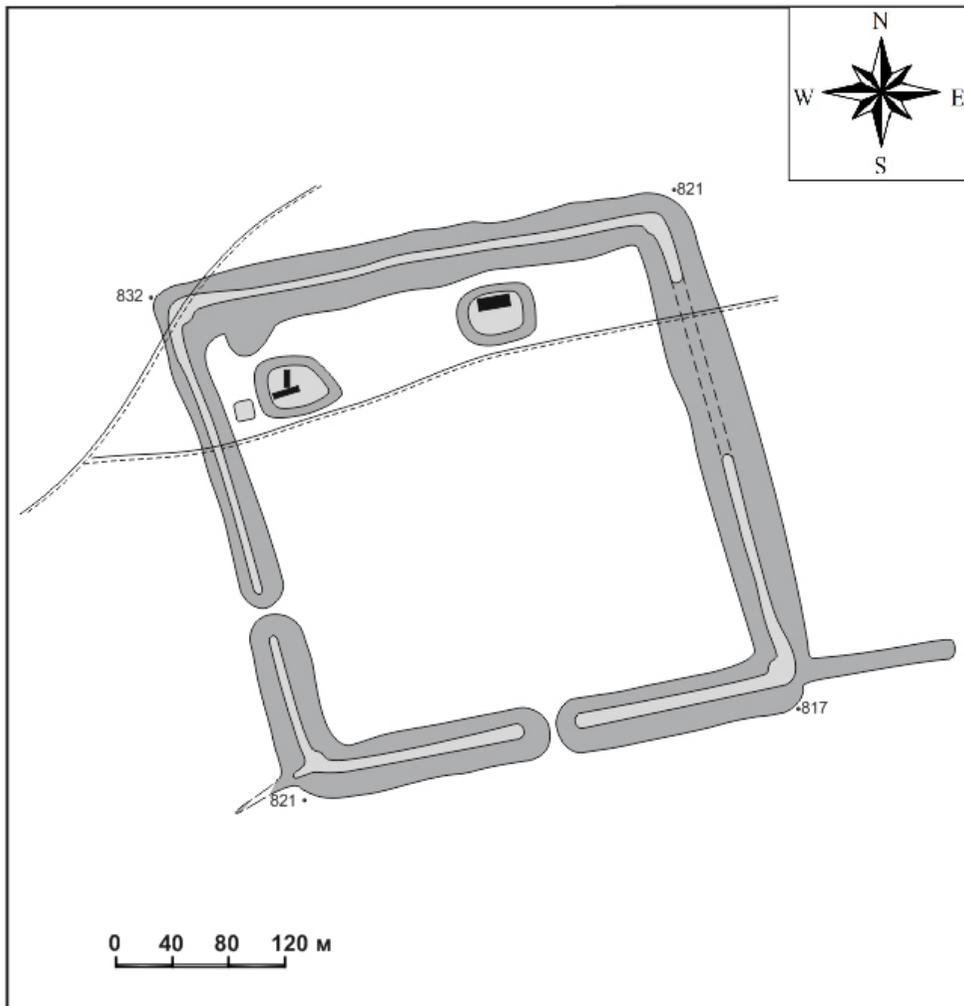

Рис. 5. План городища Барс хот II. Монголия, Восточный аймак, 2011 г.

Памятник имеет подквадратную в плане форму и со всех сторон обнесен широкими, хорошо утрамбованными валами, которые предполагают наличие в прошлом высоких стен. Размеры четырех земляных стен: северная и южная – по 345 м, западная и восточная – по 335 м. Городище ориентировано короткими валами строго на север. Ширина валов крепости в настоящее время достигает 30–35 м, высота – от 1 до 2 м. Стены, судя по их поверхностям, были сооружены из плотно сбитой глины с добавлением дресвы и щебня. Следов башен по углам городища не наблюдается.

По периметру валов наблюдаются поднятия и понижения. Вероятно, это остатки каких-то сооружений. На северном, западном и южном валах есть понижения, которые могли являться воротами, значительно измененными в процессе разрушения и трансформации стен. Внутренняя поверхность городища относительно ровная.

В северной и восточной части территории крепости имеются руины четырех сильно задернованных сооружений. У северного вала городища, ближе к восточному краю, расположена возвышенность высотой около 2 м, имеющая продолговатую, вытянутую с востока на запад форму. На ее вершине видны остатки раскопов – 3 шурфа без следов выбросов. Ближе к северо-западному углу находится вторая возвышенность с плоской поверхностью высотой более 2 м, которая имеет подквадратную форму. Здесь также имеются следы двух траншей, расположенных перпендикулярно друг другу. К юго-западу от возвышенности находится третья небольшая возвышенность с уплощенной вершиной подквадратной формы. В середине ее расположен небольшой шурф размерами 1×1 м. Четвертая возвышенность примыкает с внутренней стороны к северному валу в непосредственной близости от северо-западного угла. Подъемный материал не зафиксирован.

Часть этих сооружений была исследована Х. Пэрлээ. Обнаружены фрагменты черепицы, деревянные конструкции построек. Наиболее информативной находкой является фрагмент керамического изделия, обнаруженный на глубине 1,25 м в процессе раскопок восточного холма. Эта находка имеет аналогии с керамикой из ноинулинских курганов и свидетельствует о ее хуннском происхождении. Исследователь отмечает, что Барс хот II относится к периоду хунну, однако нет точных сведений о дате его сооружения и упадка [Пэрлээ, 1961, с. 33–34]. Остатки сооружений предполагают наличие у населения, проживавшего на городище, традиции возведения больших построек для не выясненных пока целей.

Городище Цэнхэрийн голын хэрэм (крепость Цэнхэрийн гол). Памятник расположен в Жаргалантхаан сум Хэнтэйского аймака Монголии. Первые полевые исследования на объекте проведены в 1955 г. По результатам раскопок поселения Х. Пэрлээ датировал памятник хуннским периодом, к тому же мнению пришла и советский исследователь К. В. Вяткина [Пэрлээ, 1961, с. 36].

Городище находится на ровной степной поверхности. С запада, севера и юга его на значительном расстоянии окружают горные хребты. На западе, примерно в 3 км, протекает р. Цэнхэрийн гол (рис. 6).

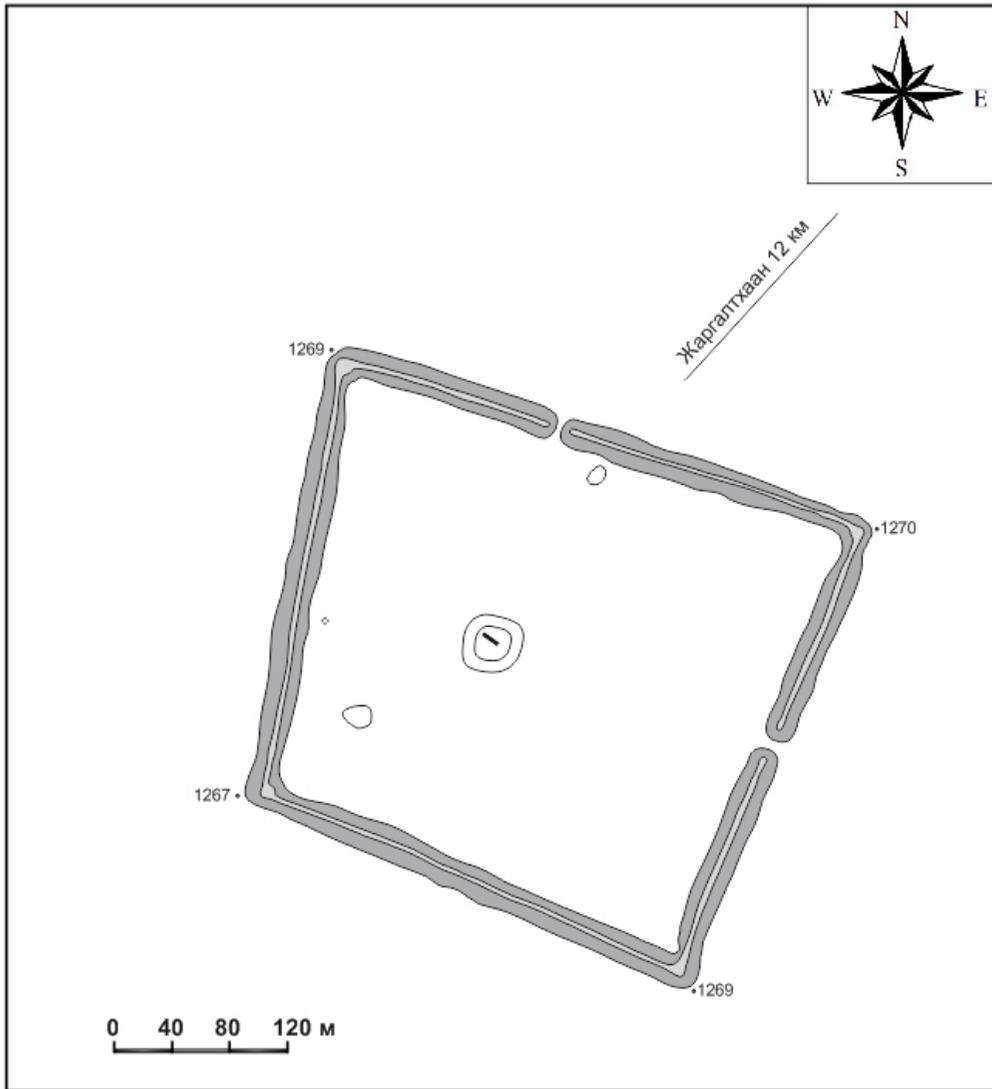

Рис. 6. План городища Цэнхэрийн голын хэрэм.
Монголия, Хэнтэйский аймак, 2011 г.

В плане поселение – подчетырёхугольной, трапециевидной формы с разновеликими сторонами: северо-восточная протяженностью 377 м, юго-восточная – 324 м, юго-западная – 312 м, северо-западная – 303 м. Северо-восточная и юго-западная стороны практически параллельны друг другу, ориентированы по оси валов на юго-восток (азимут 120°); юго-восточная – на северо-восток (азимут 35°); северо-западная – на северо-восток (азимут 15°).

Территория ограничена валами шириной 14–15 м и высотой 0,7–0,9 м. При внимательном рассмотрении видно, что вал сооружен из мелкой и крупной дресвы и щебня. Видимых следов оборонительных рвов и угловых башен не наблюдается. Посередине трех валов, кроме юго-западного, просматривается

некоторое понижение высотного уровня оборонительных сооружений. Вероятно, в этих местах находились городские ворота длиной около 6 м.

В юго-западном секторе городища расположены две возвышенности, поросшие травой и являющиеся, по всей видимости, остатками каких-то сооружений. Одна из них, расположенная ближе к центральной части поселения, – размером 38×43 м и высотой приблизительно 2 м. Поверхность ровная, покрыта дрсвой и мелким щебнем. С западной стороны возвышенности видны золотые песчаные наносы, на вершине – следы старого раскопа.

Вторая возвышенность – вытянутой формы, размерами 30×16 м и высотой до 1,5 м – расположена к юго-западу от первой. Поверхность у нее такая же ровная, с дрсвой и мелким щебнем. Внутренняя поверхность покрыта тем же материалом, который прослеживается на валах и остатках зданий. Артефактов в экспонированном состоянии на городище не найдено.

Судя по общему характеру сооружений, городище могло быть возведено в эпоху хунну, однако более точные хронологические рамки можно определить только после проведения раскопок.

Городище Сантын ширээтийн балгас. Первые сведения о руинах древнего города получены в 1968 г. от представителей народности цаатан. Собранная информация позволила Х. Пэрлээ датировать его хуннским временем. Впоследствии на территории городища было обнаружено большое количество фрагментов кровельной черепицы хуннского периода, а также халцедоновое украшение с изображением птицы [Пэрлээ, 2001б, с. 128].

Городище находится в сомоне Баян Центрального аймака Монголии и расположено на ровной горизонтальной степной поверхности, покрытой дэрисуном и окруженной практически со всех сторон уплощенно-сглаженными невысокими холмами, отстоящими от памятника на несколько километров. К востоку от него находится небольшое пересыхающее озеро (рис. 7).

Городище имеет подпрямоугольную в плане форму, ориентированную по длинной оси на северо-запад (азимут 310°). Оно ограничено с четырех сторон одним валом, высотой от 1,5 до 2 м и шириной от 18 до 20 м. Угловые сочленения – от 22 м (северный угол) до 29 м (южный угол). Западный и восточный валы параллельны и ориентированы по осевой линии на северо-восток (азимут 30°). Длина валов: западный и восточный – 102 м и 103 м, северный и южный – 132 м и 133 м соответственно. Валы состоят из насыпной дресвы и мелкого щебня, перемешанных с глинистым грунтом, поверхность их (гребень) оголена от травы. Почти в центре западного вала, вероятно на месте въездных ворот, зафиксировано понижение – проход шириной около 10 м, который отмечен тремя-четырьмя чуть выступающими на поверхность земли ребрами каменных плит. Такое же плавное понижение – проход шириной 8–9 м – зафиксировано посередине противоположного, восточного, вала.

На поверхности южного вала вблизи юго-западного угла на едва заметном понижении найдены 2 плиты, лежащие плашмя в 3 м друг от друга. У юго-восточного угла на площади 1 м² зафиксировано скопление крупных камней (более 10 ед.). Также у этого угла к восточному валу извне примыкает выступ длиной около 4 м.

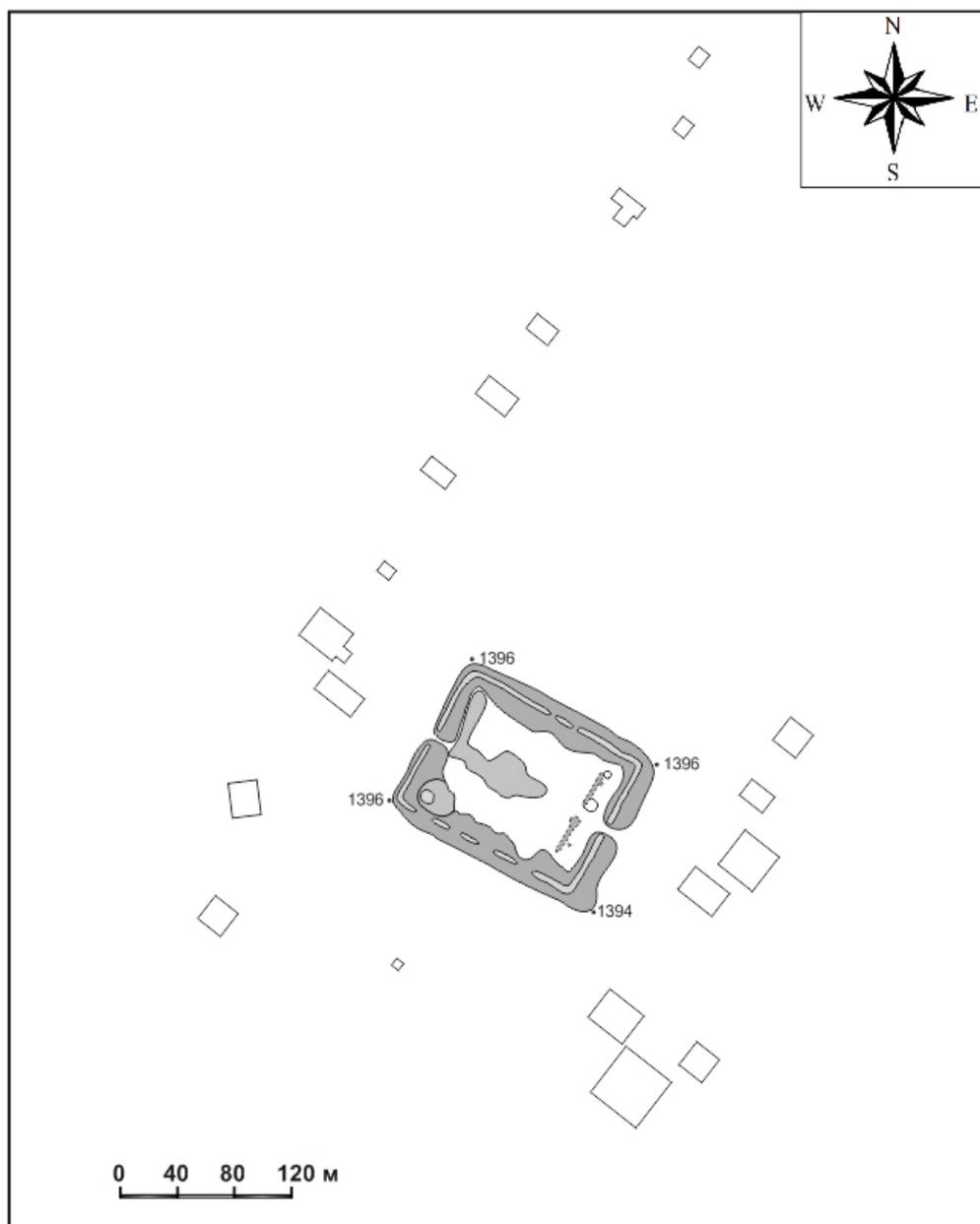

Рис. 7. План городища Сантын ширээтийн балгас.
Монголия, Центральный аймак, 2012 г.

Четких следов угловых башен нет, однако наблюдается некоторое расползание валов по углам городища. Следов внешних рвов визуально также не фиксируется.

Во внутренней части городища видны руины нескольких строений. На расстоянии 18 м от «ворот» западного вала, посередине центральной части городища, цепочкой с запада на восток расположены руинированные остатки

трех зданий в виде оплывших бугров. Два крайних – округлые, диаметром 16 м. Между ними, в центре, находится большой уплощенный бугор овально-подпрямоугольной формы с размерами 60×30 м. Крайний западный и центральный бугры соединены между собою. Восточный бугор на 4 м отстоит от центрального. У юго-западного угла следы строения представлены в виде чуть удлиненного овала протяженностью 43 м по длинной оси. Вблизи «ворот» у восточной стены отмечены остатки небольшого округлого здания диаметром 12 м.

К южному валу около юго-восточного угла, с внутренней стороны примыкает бугор диаметром до 30 м. Вероятно, это остатки какого-то высокого строения (башни?), построенного вплотную к валу. Бугор чуть выше вала. Остатки подобного строения, но меньшего размера (23–24 м), наблюдаются у северо-восточного угла северного вала.

Территория самого городища с трех сторон была окружена постройками разных размеров. Вдоль северного вала зафиксирована цепочка из восьми руинированных зданий в виде бугров, расположенных на разных расстояниях друг от друга. Вдоль восточного вала, примерно в 20 м от него, идет цепочка из семи бугров. На западной стороне – остатки одного здания. Руины сооружений, расположенных вблизи крепости, имеют размеры от 15×15 м до 35×35 м, высота их варьирует от 0,2 до 2 м. Конфигурации бугров нечеткие.

Внутри на поверхности городища не обнаружено каких-либо предметов материальной культуры. Однако в находящихся поблизости сооружениях в небольшом количестве найдены фрагменты глиняной черепицы.

Городище Тэрэлжийн дурвулжин. Расположено на остепненном участке центральной части долины левобережья р. Тэрэлж, в 1-м баге сомона Монгэморьт Центрального аймака Монголии, в 23 км северо-восточнее административного центра в местности Дурвулжин. Площадь городища вытянута с севера на юг среди лесистого участка, переходящего в открытую местность, к которому с северной стороны примыкает гора Мөнх Аргалант, находящаяся в окончании хребта Хэнтэй и продолжении хребта Малый Хэнтэй. С северо-западной стороны примыкает массив Борхоньт, с западной стороны – гора Зуннуран; с южной стороны на расстоянии более 10 км протекает р. Керулен (рис. 8).

Первые исследования на поселении провели в 1925 г. востоковеды Б. Я. Владимирцов и Базар Барадин в период экспедиционных работ в восточных районах Монголии. Среди местного населения бытовало устное предание о том, что в этих местах проживал Хасар, младший брат Чингисхана, и поселение принадлежало ему. На основе данной информации первооткрыватели предложили датировать памятник эпохой монгольского государства [Владимирцов, 1927, с. 42; Пэрлээ, 1961, с. 32]. В 1949 г. советский исследователь С. В. Киселев, осмотрев обнаруженные находки, переданные в национальный музей Монголии с Тэрэлжийн дурвулжин, определил, что они относятся к более раннему хронологическому периоду – хуннскому времени. В 1952 г. Х. Пэрлээ провел исследование памятника и на основании найденного материала (осколков глиняной черепицы) также уверенно датировал памятник периодом государственного образования хунну.

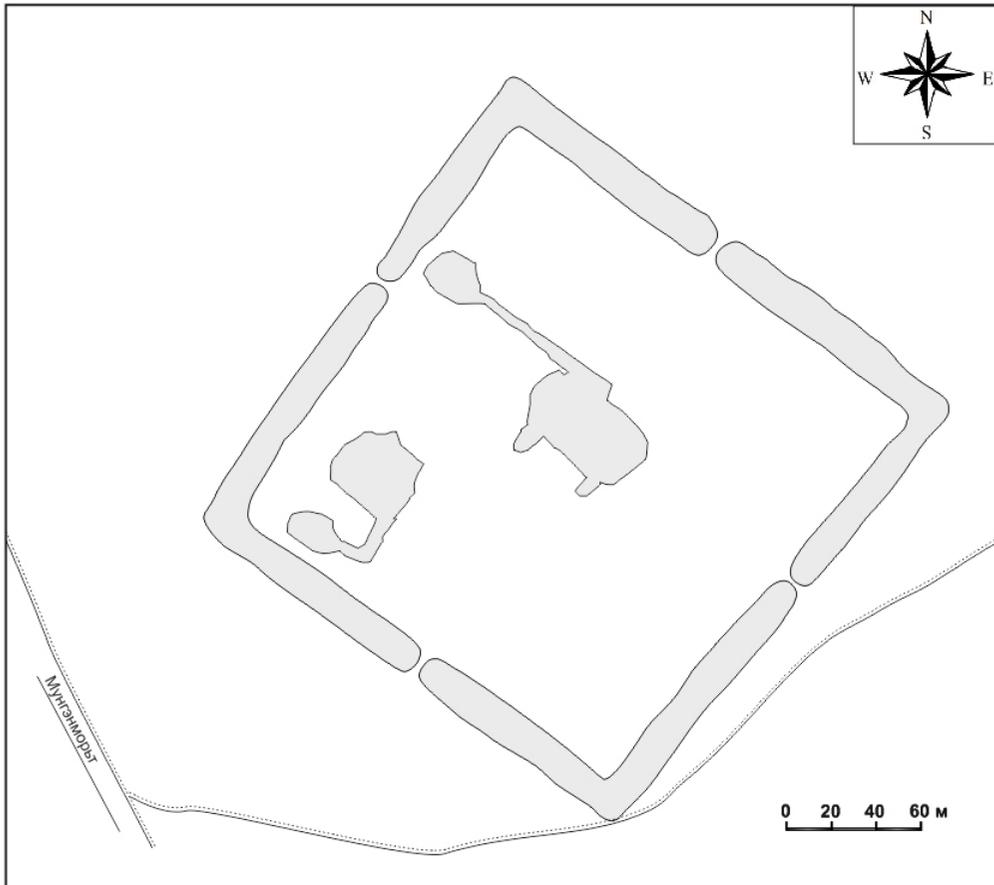

Рис. 8. План городища Тэрэлжийн дурвулжин.
Монголия, Центральный аймак, 2013 г.

Территория городища в плане подквадратная, обнесена валом из утрамбованной земли шириной до 9–10 м, высота которого колеблется от 1 до 1,5 м над современным уровнем степи. Длина юго-восточной стороны составляет 222 м, юго-западной – 214 м, северо-западной – 225 м, северо-восточной – 230 м. С каждой стороны видны 5–6-метровые въездные ворота, которые расположены почти посередине оборонительных валов.

На северо-западном вале отмечены две привратные башни, на восточном – одна. На угловых соединениях, возможно, имелись сторожевые башни шириной от 12,5 до 15 м.

С внешней стороны, вплотную к валам, с востока, юга и запада сооружены оборонительные рвы шириной до 6 м, глубиной от 0,3 до 0,7 м, которые хорошо определяются в летний период по яркой зеленоватой растительности. С северной стороны ров отстоит от вала на 10 м.

Визуально зафиксированы остатки предположительно четырех зданий в виде земляных холмов разных размеров и высотой от 1 до 2 м. Почти в центре площади поселения находится самое большое – главное здание размерами 60×32 м, высотой до 2 м, в виде вытянутого с северо-запада на юго-восток овального в плане земляного кургана. С западной стороны по его краям отмечены два земляных выступа.

К северо-западу (азимут 300°) от этого кургана расположены руины второго здания в виде холма меньших размеров 26×21 м и высотой до 1,5 м. К нему с северо-восточной стороны главного здания тянется 76-метровая земляная насыпь шириной 9 м, высотой – 0,6 м, которая соединяла оба помещения. Вероятно, это остатки крытой галереи (перехода) от одного сооружения к другому. Эти здания и галерея между ними образуют единый комплекс.

Второй комплекс расположен на расстоянии 98,5 м на северо-запад от первого. Он также состоит из двух зданий и Г-образной 22-метровой галереи между ними. Главное здание второго комплекса в плане овальной формы с размерами 36×40 м и высотой до 2,5 м. Юго-западнее от него находится второе здание овальной формы в плане и размерами 13×20 м.

На руинах (холмах) главных зданий городища сохранились следы исследовательских траншей, заложенных в 1952 г. Х. Пэрлээ.

В результате раскопок в 2007 г. российско-монгольской экспедицией были уточнены детали архитектурной планировки центрального здания, в частности, выявлена каменная отмостка, окружавшая здание, найдены многочисленные фрагменты черепицы верхней и нижней кровли, осколки немногочисленной глиняной посуды [Данилов, Симухин, Цыденова, 2011].

Обсуждение и выводы

Среди исследователей существует ряд мнений о функциях хуннских поселений. Х. Пэрлээ выделяет три вида: 1) столицу хуннского государства – главный административный центр; 2) укрепленные города китайских военачальников, перешедших на сторону хунну; 3) поселения для ведения торговли, занятия земледелием, ремеслами [Пэрлээ, 1961, с. 17–28].

З. Батсайхан выделяет также три вида городищ хунну, но основываясь, на наш взгляд, на методе географического районирования: 1) поселения для земледелия и ремесел по р. Селенге; 2) места для проведения ритуальных поклонений по р. Керулен; 3) оборонительно-военные крепости на территории Внутренней Монголии [Батсайхан, 2002, с. 46].

Ц. Торбат выделяет четыре вида городищ и поселений: 1) укрепленные военные крепости; 2) места для проведения культовых обрядов; 3) крепости для защиты границ; 4) поселения для ремесел и земледелия [Торбат, 2010, с. 28].

Несмотря на недостаточную изученность градостроительной культуры эпохи первой кочевой империи, можно констатировать наличие оседлых поселений двух типов на всей территории проживания хуннских племен: поселения без фортификационных сооружений и с системой пояса оборонительных сооружений – ров-вал. Причем, по мере удаления от центра государства к периферии, большее внимание уделяется возведению оборонительных сооружений,

что закономерно. Количество их увеличивается от одного вала, достаточно традиционного для хунну, до четырех с тремя рвами между ними (например, Иволгинское городище на территории России). По мере увеличения территории империи увеличивалось количество поселений и вместе с этим изменялись их функции. Первоначально задуманные как пограничные, военные городки с системой оборонительных сооружений по мере роста населения перерастали в административные центры с развитием ремесленных и торговых функций. В то же время в центральной части государства специально строились объекты для проведения общегосударственных религиозных обрядов. Вероятно, таким объектом было городище Тэрэлжийн дурвулжин. Объект расположен в географически неудобном месте – в устье длинного ущелья, окруженного горами, на широком, незалесенном открытом степном пространстве, обдуваемый в весеннее и осеннее время сильными ветрами.

С учетом этого фактора, для уменьшения давления на фортификационные сооружения строители развернули северо-восточный угол крепости по доминирующему направлению ветра. Эти, казалось бы, незначительные детали – явный показатель специального архитектурного решения с учетом выбора сакральных маркеров жизненного пространства, в качестве которых выступают элементы окружающего ландшафта – горы, река, степь и др. [Содномпилова, 2002, с. 11]. А найденный строительный материал – несколько видов черепицы пространственной конструкции кровли – позволяет констатировать факт возведения монументальных сооружений специального назначения, представлявших «своеобразный симбиоз кочевой и стационарной архитектуры» [Майдар, Пюрвеев, 1980, с. 60–61]. Тот факт, что при раскопках не зафиксирован массовый археологический материал, также косвенно свидетельствует о функции поселения, которое предназначалось не для длительного проживания, а для проведения культовых обрядов.

И, наконец, еще один тип – это специализированные поселения земледельцев и ремесленников (керамистов, металлургов и др.). Этот тип формировался на территориях, пригодных для развития того или иного производства, и возникал порой стихийно на территориях, пригодных к кочевому быту основного населения хунну. Эти поселения, на наш взгляд, не имели системы фортификационных сооружений и располагались вблизи крупных рек или рудоносных районов.

Однако судить обо всем комплексе строительных и архитектурных достижений хуннского общества можно будет только после проведения полномасштабных раскопок на различных типах памятников городской культуры [Данилов, 2004, с. 56].

Список литературы

Батсайхан З. Хүннү / З. Батсайхан // Археологи, угсаатны зүн, түүх. – Улаанбаатар, 2002. – С. 41–65.

Владимирцов Б. Я. Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах / Б. Я. Владимирцов // Северная Монголия – II. Предварительные отчеты лингвистической и археологической экспедиций о работах, произведенных в 1925 году. – Л., 1927. – С. 1–42.

Данилов С. В. Города в кочевых обществах Центральной Азии / С. В. Данилов. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. – 201 с.

Данилов С. В. Черепица из хуннского городища Тэрэлжин дэрэвэлжин / С. В. Данилов, А. И. Симухин, Н. В. Цыденова // Хунну: археология, происхождение культуры, этническая история. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – С. 30–51.

Майдар Д. Строительство в МНР / Д. Майдар. – Улан-Батор : Улсын хэвлэлийн газар, 1972. – 183 с.

Майдар Д. От кочевой до мобильной архитектуры / Д. Майдар, Д. Пюрвеев. – М. : Стройиздат, 1980. – 215 с.

Монголын археологи / Д. Цэвээндорж, Д. Баяр, Я. Цэрэндагва, Ц. Очирхуяг. – Улаанбаатар : Шинжлэх Ухааны Академийн Түүхийн хүрээлэнгийн Эрдмийн Зөвлөлийн батласнаар хэвлэв, 2002. – 98 с.

Пэрлээ Х. Монгол ард улсын эрт дундад үеийн хот суурины товчоон / Х. Пэрлээ. – Улаанбаатар, 1961. – 157 с.

Пэрлээ Х. Хүн нарын гурван хэрмийн үлдэц / Х. Пэрлээ // Эрдэм шинжилгээний өгүүлүүд. – Улаанбаатар, 2001а. – С. 160–175.

Пэрлээ Х. Монголын эртний археологийн материал олдсоор байна / Х. Пэрлээ // Эрдэм шинжилгээний огуулалууд. II боть. – Улаанбаатар, 2001б. – С. 118–133.

Содномпилова М. М. Семантика жилища в традиционной культуре бурят : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. М. Содномпилова. – Улан-Удэ, 2002. – 31 с.

Төрбат Ц. Хүннүгийн хот суурины судалгааны асуудалд / Ц. Төрбат, Г. Гантогтох // Acta historica. – Улаанбаатар, 2010. – С. 28.

Forts of Xiongnu Epoch in the East of Mongolia

S. V. Danilov, N. V. Imenokhiov, B. Z. Nanzatov, A. I. Simukhin

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS

A. Ochir

International Institute for the Study of Nomadic Civilizations UNESCO, Mongolia

L. Erdenebold

Mongolian University of Science and Technology, Mongolia

Abstract. Due to various objective reasons: geographic, climatic, economic, social, political the nomads of Central Asia began to create forts, as a place of trade, handicraft centers, religious facilities, fortification for protection against the aggression of neighboring countries and tribal associations since the formation of the first state. The construction of forts in the epoch of Xiongnu is connected with the reform process that made the significant changes in the life of the nomads of Inner Asia. The first forts emerged around the end of the III century BC. New forts based throughout the whole existence of the Xiongnu Empire. However, the emergence of the early cities in the nomadic societies has no final decision about the mechanism of urban culture formation in the region. Research of the features of the space development for urban settlements would clarify one aspect of the problem. Presently, a few urban settlements known in the territory of Central Asia, South and Eastern Siberia. This article devoted to research Xiongnu forts of Mongolia, located in the East. Fortresses and settlements investigated as part of the joint Russian-Mongolian project in the territory of Central, Eastern and Khentei aimags of Mongolia. The collected data allowed reproducing the latest topog-

raphical plans of settlements (with the orientation of the terrain relative to the sides light, the presence of structures on their territory and more exact dimensions).

Keywords: Inner Asia, Central Asia, Mongolia, Xiongnu, fort, nomads, mapping, space, archaeology, history.

References

- Batsaikhan Z. *Khunnu, ugsaatny zui, tuukh [Xiong-nu, ethnography, history]*. Ulaanbaatar, 2002, pp. 41–65. (in Mongol.)
- Danilov S. V. *Goroda v kochevykh obshchestvakh Tsentralnoi Azii [Cities in the nomadic societies of Central Asia]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2004, 201 p. (in Russ.)
- Danilov S. V., Simukhin A. I., Tsydenova N. V. Cherepitsa iz khunnского gorodishcha Terelzhin derevelzhin [Quadrel of Xiongnu settlement Terelzhin derevelzhin]. *Khunnu: arheologiya, proiskhozhdenie kultury, etnicheskaya istoriya [Xiongnu: archaeology, origins of culture, ethnic history]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2011, pp. 30–51. (in Russ.)
- Maidar D. *Stroitelstvo v MNR [The construction in the MPR]*. Ulaanbaatar, Улсын хэвлэлийн газар Publ., 1972, 183 p. (in Russ.)
- Maidar D., Pyurveev D. *Ot kochevoi do mobilnoi arkhitektury [From nomadic to mobile architecture]*. Moscow, Stroyizdat Publ., 1980, 215 p. (in Russ.)
- Perlee Kh. *Mongol ard ulsyn dundad uyeiin khot suuriny tovchoon [Brief description on middle ages forts of Mongolian People's Republic]*. Ulaanbaatar, 1961, 157 p. (in Mongol.)
- Perlee Kh. *Mongolyn ertnii archeologiin material oldsoor baina. Erdem shinjigeenii uguulluuguud. T.II. [New early material findings in Mongolian archaeology in Articles of Scientific Academy. T.II]*. Ulaanbaatar, 2001, pp. 118–133. (in Mongol.)
- Perlee Kh. *Khun naryn gурvan khermiin uldets. Erdem shinjigeenii uguulluuguud [Ruins of three Xiong-nu forts in Articles of Scientific Academy]*. Ulaanbaatar, 2001, pp. 160–175. (in Mongol.)
- Sodnompilova M. M. *Semantika zhilishcha v traditsionnoi kulture buryat [The semantics of the dwelling in the traditional culture of the Buryats. Cand. of histor. sci. syn. diss.]*. Ulan-Ude, 2002, 31 p. (in Russ.)
- Törbat Ts., Gantogtokh G. *Khunnugiin khot suuriny sudalgaany asuudald [Toward research of Xiong-nu forts]*. *Acta historica*. Ulaanbaatar, 2010, p. 28. (in Mongol.)
- Tseveendorj D., Bayar D., Tserendagva Ya., Ochirkhuyag Ts. *Mongolyn archeologi [Mongolian Archaeology]*. Ulaanbaatar, Shninjilekh Ukhaany Akademiin Tuukhiin Khurelengiin Erdmiin Zuvluliin batlasnaar khevlev Publ., 2002, 98 p. (in Mongol.)
- Vladimirtsov B. Ya. *Etnologo-lingvistichekieskie issledovaniya v Uрге, Urginskom i Kenteiskom raionakh [Ethnological and linguistic research in Uрга, Urginskiy and Kenteiskiy districts]*. *Severnaya Mongoliya – II. Predvaritelnye otchety lingvistichekoi i arheologicheskoi ekspeditsii o rabotakh, proizvedennykh v 1925 godu [Northern Mongolia – II. Preliminary report of the linguistic and archaeological expeditions on the works produced in 1925]*. Leningrad, 1927, pp. 1–42. (in Russ.)

Данилов Сергей Владимирович

доктор исторических наук
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6

Danilov Sergei Vladimirovich

Doctor of Science (History)
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, Russia, 670047

Именохоев Николай Владимирович

старший научный сотрудник, отдел истории и культуры Центральной Азии
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: yni@mail.ru

Нанзатов Баир Зориктоевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Симухин Александр Ильич

кандидат исторических наук, научный сотрудник, отдел истории и культуры Центральной Азии
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: symply.sima@mail.ru

Аюдайн Очир

доктор исторических наук, профессор
Международный институт изучения кочевых цивилизаций ЮНЕСКО
Монголия, Улан-Батор, площадь Сухэ-Батора, 3
e-mail: a.ochir@yahoo.com

Лхагвасурэн Эрдэнэболд

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Гуманитарный институт
Монгольский государственный университет науки и технологий
14191, Монголия, Улан-Батор, 8-й округ,
ул. Бага Тойру, 34
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Imenokhiov Nikolai Vladimirovich

Senior Researcher, Department of History and Culture of Central Asia
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhiyanova st., Ulan-Ude, Russia, 670047
e-mail: yni@mail.ru

Nanzatov Bair Zoriktoevich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhiyanova st., Ulan-Ude, Russia, 670047
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Simukhin Aleksandr Ilich

Candidate of Sciences (History), Researcher, Department of History and Culture of Central Asia
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhiyanova st., Ulan-Ude, Russia, 670047
e-mail: symply.sima@mail.ru

Ayudain Ochir

Doctor of Science (History), Professor
International Institute for the Study of Nomadic Civilizations UNESCO
3, Sukhbaatar Squarre, Ulaanbaatar, Mongolia
e-mail: a.ochir@yahoo.com

Lkhagvasuren Erdenebold

Candidate of Sciences (History), Senior researcher, Humanitarian Institute
Mongolian University of Science and Technology
34, Baga toiruu street, 8th khoroo, Ulaanbaatar, Mongolia, 14191
e-mail: erdene-ethnology@yahoo.com